

дуцированием глагольных грамматических сем, демонстрирует поступательность перехода фраземы из одного семантико-грамматического разряда в другой.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Фразеологизация в системе современного русского языка / Н. Ф. Алефиренко. – Волгоград : Перемена, 1993. – 149 с.
2. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – М. : Высшая школа, 1972. – 614 с.
3. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

АСТРАХАНЬ В ПИСЬМАХ РАЗНЫХ ЛЕТ: ОПЫТ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА

Л.Г. Золотых, Н.А. Калёнова

Статья представляет собой опыт лингвокогнитивного описания репрезентации концепта «Астрахань» на материале эпистолярных текстов разных лет. Результаты исследования – вклад в формирование нового подхода к ониму как когнитивному образованию, а также к личному письму как дискурсу.

The article offers to consideration the experience of lingua-cognitive representation of the concept “Astrakhan” based on the materials of epistolary texts of different years. The results of the research work became contribution to the forming of a new approach to onim as a cognitive structure, as well as personal letter as a discourse

Ключевые слова: концепт «Астрахань», эпистолярный.

Key words: concept of “Astrakhan”, epistolary.

Личное письмо – ценнейший источник когнитивно-дискурсивных исследований, набирающих обороты в современной антропоцентрической лингвистике, внимательной к речи и ее творцу (Н.Ф. Алефиренко, А.Н. Баранов, Н.Н. Болдырев, С.Г. Воркачев, В.З. Демьянков, А.В. Кравченко, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.). Личное письмо необыкновенно информативно для ученого, стремящегося раскрыть сложные механизмы взаимосвязи языка/речи и внеязыковой действительности, а также механизмы отображения внеязыковой действительности в речи. Именно поэтому мы рассматриваем личное письмо как дискурс, объединяющий текст в его речевом своеобразии, и экстралингвистические факторы, сопровождающие появление и существование этого текста, а также коммуниктивно-прагматические функции этого текста. Дискурс «выступает важнейшим компонентом социокультурного взаимодействия и в этом статусе предстает в виде коммуниктивно-событийной амальгамы языковой формы, значения и действия. Дискурс, таким образом, оказывается прагматически обращенным к когнитивно-коммуникативному взаимодействию и к речевой ситуации» [1, с. 49]. Анализ эпистолярного дискурса всякий раз открывает огромный пласт информации не только социально-бытового, но и культурного характера. Исследование отдельного концепта как оперативной содержательной единицы «памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [3, с. 90].

позволяет объяснить репрезентацию психических ресурсов нашего сознания в содержании писем, отражающих знания и коллективный опыт конкретного этноязыкового сообщества. Нас заинтересовала репрезентация концепта «Астрахань» в эпистолярном дискурсе. Итак, что же писали об Астрахани в личных письмах? Каковы маркерные признаки концепта «Астрахань», нашедшие отражение в эпистолярном дискурсе? Позволим предположить, что ответы на поставленные вопросы дадут возможность выявить компоненты, или «слои» (термин Ю.С. Степанова), структуры исследуемого концепта.

Астрахань как центр торговли. Личное письмо в силу своей специфики отражает реалии действительности, которые являются актуальными для автора письма, переживания о которых преломляются через призму его мировосприятия, эмоционального мира. Данные о торговых процессах в городе Астрахани содержатся как в официальных деловых документах, деловой переписке, так и в личных письмах. Например, в личной переписке Ивана Сергеевича Аксакова (26.09.1823 – 27.01.1886), оказавшегося по долгу службы в Рыбинске и познакомившегося с купцами, описывается попытка (в итоге не совсем удачная в силу своей неопытности) продать родительский урожай: муку, зерно. Окунувшись в торговое дело, он эмоционально и подробно раскрывает его секреты: *«Торговля – такое дело, что купцы непременно должны составлять особое сословие. Они все знают друг друга, без чего и не может быть торгового доверия; помнят не только каждый свою продажу и покупку, но учитывают и чужие расходы и доходы; здесь в Рыбинске, в центре хлебной торговли, они получают в одно время письма из Петербурга и из Астрахани и знают все торговые цены на всех хлебных пристанях волжской системы»* (Письмо И.С. Аксакова родным. 6 августа 1849 г., Рыбинск). Купцы следят за ценообразованием, за уровнем сбыта продукции, за спросом, воспринимая Астрахань как точку в паутине торговых связей страны. Иван Сергеевич указывает на Астрахань как на крайний пункт торговых путей: *«Между тем, этот волжский бассейн или, лучше сказать, эта торговля по Волге, от Астрахани до Архангельска, от Астрахани до Петербурга, кормит и содержит в постоянной деятельности целые десятки миллионов рук»* (Письмо И.С. Аксакова родным. 6 августа 1849 г., Рыбинск). В силу того что анализу подвергалась частная переписка, а не документы делопроизводства, данных об Астрахани торговой выявлено немного, ведь в личном письме чаще всего находят отражения события и впечатления, актуальные для коммуникантов, значимые в их жизни, нашедшие эмоциональный отклик. Таким образом, в данном эпистолярном дискурсе реализованы маркерные признаки концепта «Астрахань» – «центр торговли». Эмотивно-оценочные признаки связаны с палитрой положительных эмоций и оценок в восприятии автора писем.

Экономическая политика Астрахани. Торговля как основное занятие жителей Астрахани, даже их образ жизни, определяет специфику экономической политики региона. Богатый ресурсами, в частности рыбными запасами, край привлекает внимание дельцов. В письмах Г.Р. Державина упоминается о некоем судебном разбирательстве: *«В разсуждении дела Вашего Сиятельства о рыбных астраханских ловлях я ничего еще не могу сказать вам, кроме того, что сюда ожидается Астраханский Гражданский Губернатор Князь Тенишев для нужных объяснений об оных; что же касается до польз ваших по сему делу на предполагаемая вами случаи, о коих известен и Государь Император, то я ничего конечно не упущу к оправданию вашей ко мне доверенности, сколько то от возможности моей зависеть будет»* (Письмо Г.Р. Державина А.Б. Ку-

ракину. 24 декабря 1802 г., Санкт-Петербург). Гавриил Романович участвовал в «деле» А.Б. Куракина: *«Милостивый Государь мой Князь Александр Борисович, я имел честь получить письмо Вашего Сиятельства, которым приносите вы жалобу на причиняемые Астраханскими присутственными местами и чиновниками несправедливости и притеснения находящемуся в Астрахани поверенному о делах ваших рыбных ловель. Для доставления законного вам удовлетворения предписал я тамошнему Губернскому Прокурору, чтоб он вошел в рассмотрение всех обстоятельств, содержащихся в приложенной при письме вашем записке и употребил бы по должности своей в пользу вашего поверенного надлежащее в присутственных местах настояние, о сем извещая вас пребываю с совершенным почтением и преданностию»* (Письмо Г.Р. Державина А.Б. Куракину. 14 апреля 1803 г., Санкт-Петербург), *«Милостивый Государь мой Князь Александр Борисович! В почтеннейшем отношении от 19-го минувшаго марта, Ваше Сиятельство, жаловались на причиняемые Астраханскими присутственными местами и чиновниками несправедливости и притеснения по делу вашему о рыбных ловлях. Почему тогда же от меня сделано было надлежащее предписание Астраханскому Губернскому Прокурору; от коего получил ныне рапорт объясняющий, что Губернское Правление, поручило Уездному Суду, разобрать Дело немедленно судебным порядком, для чего изтребовать не токмо подлежащие документы, но и на самом месте сделать изыскание, взяв в рассмотрение и последовавшие по делу тому упущения; До решения же дела возвратить ловли, в такое владение, как они по назначению казенной палаты были отведены»* (Письмо Г.Р. Державина А.Б. Куракину. 15 июня 1803 г., Санкт-Петербург).

Об этом же факте есть упоминание в других источниках: *«Милостивый Государь Сиятельнейший Князь! С душевною радостию приемлю смелость поздравить Вас, Милостивый Государь, с новою монаршею милостию, то есть с наградою вас деревнями. И ест ли Ваше Сиятельство будете мерять мое щастие на сей случай, по степени моего в том обрадования, то можете и меня с тем поздравить, как бы с собственным моим благополучием, в совершенном удостоверении о чувствах высокопочитания и преданности с каковыми имею честь быть Милостивый Государь Вашего Сиятельства всенижайший и всепокорный слуга Ипполит Богданович»* (Письмо И.Ф. Богдановича князю А.Б. Куракину. 17 апреля 1797 г., Сумы). Однако автор письма введен в заблуждение. 10 апреля 1797 г. именным указом императора Павла I братьям князьям Куракиным в вечное владение были пожалованы астраханские рыбные ловли и казенные учуги (тын поперек реки для пропуска и улова рыбы, особенно красной, которая по весне идет вверх по реке и останавливается учугом), находившиеся с 1762 г. на содержании у астраханского купечества. В 1802 г. дело об отмене монополий князей Куракиных на астраханские рыбные ловли было завершено именным указом о предоставлении всех каспийских рыбных ловель в общее употребление.

Еще одно упоминание о судебном деле находим в переписке братьев Дмитриевых: *«Что ж касается до нашего дела, то как оно не кончилось еще в совестном суде, почему и не знаю, можно ли возобновить в Астрахане. Впрочем, Федор Антипыч если имеет документ на свои требования и доказательств справедливости приказов, то он и без верющего письма обязан будет выполнять касательное до нас, по приказам. Или когда уже огласится судом отдача ему предназначенной для раздачи суммы, в таком случае мы можем войти в требование, адресуясь уже на его имя, где следует»*

(Письмо И.И. Дмитриева брату А.И. Дмитриеву. Март 1797 г.). Речь идет о тяжбе Дмитриевых с В.А. Всевожским по поводу наследства Н.А. Бекетова (1729–1794), астраханского губернатора, их дяди, который завещал свое имущество побочным дочерям. В связи с этой тяжбой И.И. Дмитриев ездил в Астрахань в 1794 г. Дело продолжалось до 1803 г.

Трудно сказать, являлись ли данные события отражением сложившейся в Астраханском регионе практики, по крайней мере, в исследуемых нами источниках пока нет больше подобного материала. Дальнейшие исследования могут дать более подробную информацию, особенно если изучению подвергнутся не только и даже не столько личные письма, сколько официальные документы. Ценность личного письма в данном случае в том, что из него мы можем узнать и о самих событиях, и в большей степени о том эмоционально-оценочном отношении, которое событие вызывает у коммуникантов. Однако в представленных фрагментах писем, несмотря на их личный характер, эмоционально-оценочное отношение нивелировано. Только в письмах Державина Куракину от 14 апреля и 15 июня указывается на то, что князь Куракин жаловался *«на причиняемая Астраханскими присутственными местами и чиновниками несправедливости и притеснения по делу вашему о рыбных ловлях»*. Следовательно, можно утверждать лишь об индивидуальном наполнении концепта «Астрахань» признаком 'недовольство по поводу судебных тяжб' в восприятии той или иной языковой личности. Делать выводы об актуальности этого признака, его маркерности в структуре концепта было бы некорректно, по крайней мере, на данном этапе исследования, на основе имеющихся данных.

Астрахань как центр художественной, музыкальной, литературной жизни. Несмотря на то что Астрахань географически расположена далеко от столицы как центра не только политической, но и культурной жизни, театральные постановки, концерты, гастролы проходили в Астрахани с успехом: *«Впрочем, может быть, отправлюсь нынче вечером на второй и последний концерт этого странствующего артиста. Вот удивительная жизнь. Он изъездил Россию так, как, может быть, никто из русских. Был во всех губернских городах, начиная от Иркутска до Риги, на всех водах, везде имеет знакомых и, в довершение всего, получает от этого путешествия тысяч с 20 чистого барыша! Теперь он едет в Кострому, Нижний, Симбирск, Пензу, Казань, Саратов и Астрахань»* (Письмо И.С. Аксакова родным. 13 февраля 1850 г., Ярославль). Публика достойно встречала столичные театральные труппы: *«Пишу Вам, как видите, с Волги, Антон Павлович, еду в Астрахань на 10 спектаклей. <...> Напишите мне два слова в Астрахань, Летний театр. Я там пробуду до 16 июня. Пожелайте мне успеха. Между прочим, в бенефис ставлю «Чайку»* (Письмо В.Ф. Комиссаржевской А.П. Чехову. Середина мая 1897 г., пароход «Самолет» на Волге). С 16 мая по 15 июня 1897 г. В.Ф. Комиссаржевская участвовала в гастролях артистов императорских театров в Астрахани. А.П. Чехов отвечал: *«Пришлите мне астраханскую афишу "Чайки". Конечно, успеха Вам желаю громадного, постоянного, такого же крепкого и прочного, как моя вера в Ваши славный, симпатичный талант»* (Письмо А.П. Чехова В.Ф. Комиссаржевской. 20 мая 1897 г., Мелихово). Требовательная публика умела оценить талантливую игру.

Астрахань упоминается в эпистолярных текстах в связи с организацией так называемой «Литературной экспедиции»: *«Прошу вас поискать между молодыми даровитыми литераторами (например, Писемский, Потехин и т.*

под.) лиц, которых мы могли бы командировать на время в Архангельск, Астрахань, Оренбург, на Волгу и главные озера наши для исследования быта жителей, занимающихся морским делом и рыболовством, и составления статей в "Морской сборник", не определяя этих лиц к нам на службу» (Письмо великого князя Константина Николаевича Д.А. Оболенскому. 11 августа 1855 г.). Условия, по мнению организаторов, были весьма привлекательными, начиная от возможности за казенный счет увидеть всю Россию, заканчивая достаточно хорошей оплатой труда. Несмотря на то что первоначально предполагалось пригласить известных писателей, не все из них согласились, и в состав комиссии вошли как именитые, так и начинающие авторы. Так, известно, что А.Ф. Писемский был в Астрахани весной 1856 г. именно в составе «Литературной экспедиции». «Получил я твое письмо из Астрахани и долго не мог собраться отвечать на него, хотя, впрочем, отвечать не на что. Это не значит, однако, чтоб писать было не о чем; напротив, если бы только сообщить тебе события одного литературного муравейника, то и вышло бы письмо длинное-предлинное; но мне, как некоторым образом стороннему человеку, не очень-то хочется писать об этом, да и в письмах вообще как-то неохотно я выражаюсь; так-то иногда думаешь, написать об этом Писемскому, а как сядешь за бумагу, то кажется очень мелко и не стоит. А впрочем, что же тебя и интересовать может из Петербурга, как не эти вести? Забавного и хорошего, пожалуй, есть что сообщить. Нынешняя зима ознаменовалась двумя событиями, которые дали тон всему. Первое – это позволения на издание журналов – ты, верно, и в Астрахани об этом знаешь из объявлений и газет; журнальных предприятий множество...» (Письмо А.Н. Майкова А.Ф. Писемскому. Апрель 1856 г., Петербург). Из письма становится известно, что адресант оценивает уровень культурной жизни в Астрахани как достаточно высокий, констатируя наличие большого количества разнообразных по тематике и информативности изданий.

Издавна Астрахань славилась талантами: «Наши драматические дела идут хорошо. Проект устава представлен генерал-губернатору; моя редакция, со включением петербургских дополнений, принята почти целиком, так что петербургские члены, кроме самых придирчивых, могут быть удовлетворены совершенно. Антрепренеры, один за другим, заключают с нами условия; кроме известных тебе, вошли с нами в сношения: Вальяно (из Ростова-на-Дону, нарочно для этого приехал и кончил), Дюков (из Харькова, прислал поверенного); Медведев (кончил), тульский, орловский, нижегородский, саратовский и астраханский» (Письмо А.Н. Островского Ф.А. Бурдину. 10 апреля 1871 г., Москва). Всей России, да и за рубежом, известны имена В. Барсовой и М.П. Максаковой, Б.М. Кустодиева, И.С. Горюшкина-Сорокопудова, С.Г. Масленникова, Ф.Н. Милохина, А.М. Токарева и др. [2]. В данной группе писем реализуется один из признаков концепта «Астрахань»: 'центр художественной, музыкальной, литературной жизни'.

Астрахань как центр национальных культур. В текстах личных писем мало говорится о национальном разнообразии Астрахани. Лишь в одном письме упоминается о некоем «калмыцком бурхане»: «Пришлите мне калмыцкого бурхана. Прощайте, целую ваши ручки, крепко обнимаю Константина и всех сестер. Константина жду в четверг» (Письмо И.С. Аксакова родным. 8 апреля 1852 г., Москва). Речь идет о привезенном И.С. Аксаковым из Астраханской губернии в 1844 г. калмыцком идоле. Следовательно, признак 'центр национальных культур' можно выделить, но не как один из глав-

ных в структуре концепта «Астрахань», однако необходимы дополнительные исследования, с одной стороны, большего объема источников, в том числе официальных документов, автобиографических текстов и т.д.

Астраханские дыни. Растениеводство, в частности, выращивание бахчевых культур, – традиционно один из основных видов хозяйственной деятельности на территории Астраханской области [5]. В одном из писем Екатерина II признает высокое качество семян дыни: *«Господин фельдмаршал граф Салтыков. В прошлом году в бытность мою в Москве, заметив в продаже много дынь отвратительного вкуса, я приказала обер-полицмейстеру выписать данных семян лучших сортов из Астрахани, Оренбурга и Новой России и раздавать их даром. Он меня уверял, что в точности исполнил мое поручение и что семена разбирались с отменной охотой. Мне любопытно знать, лучше ли стали продаваемые в городе Москве дыни. Вы, м.г, сделаете мне удовольствие, если о том осведомитесь и мне дадите знать»* (Письмо Екатерины II графу П.С. Салтыкову. 24 апреля 1767 г., Москва). Екатерина II уделяла большое внимание развитию растениеводства в России, осознавая важность этой отрасли, способствовала открытию государственного университета в Москве [4]. В данном дискурсе обнаруживается концептуальный признак концепта «Астрахань» – ‘дыни’. Анализ ассоциативного слоя концепта (по данным социолингвистического эксперимента) в его современном состоянии, может выявить другой маркерный признак – ‘арбуз’. В таком случае проявляется необходимость диахронического подхода к исследованию концепта: изучение концепта в его когнитивно-дискурсивном развитии.

Астрахань – исторические личности Астрахани

Астраханский губернатор Василий Никитич Татищев – фигура знаковая в истории Астраханского края: *«Серебренников подарил мне одну рукопись: сочинение астраханского губернатора Татищева в 1742 г<оду> об управлении деревнями и крестьянами. Не верится, чтоб это писал русский человек. Тут говорится, сколько раз крестьянин должен умывать руки, как вести себя в каждый час дня, словом, вся жизнь его подведена под самые строгие правила аккуратности, которые подчас хуже самой тирании. Удивительно, как скоро перешел к нам этот немецкий дух! При этом вспомнишь поневоле, что этот дух сделался нашим вековым достоянием, имеет уже свою старину, заменяющую другую, древнейшую»* (Письмо И.С. Аксакова родным. 12 января 1850 г., Ярославль). Обращение к биографическим источникам [9] проясняет некоторые факты: Василий Никитич Татищев получил образование в Германии, затем в Швеции учится горному делу, так что «немецкий дух» сочинения Татищева вполне объясним. В структуре исследуемого концепта данный «исторический» признак ассоциируется с современным онимом «улица имени В.Н. Татищева» в городе Астрахани.

Никита Афанасьевич Бекетов (1729–1794), будучи астраханским губернатором с 1763 по 1780 г., много сделал для Астраханской губернии: основал Сарептскую колонию, заботился об улучшении рыбных промыслов, о распространении шелководства, разведении виноградников, об ограждении населения от набегов киргизов (для этой цели была построена Енотаевская крепость) и пр. *«Лет за пятьдесят перед сим Волжские рыбные промыслы были тем же, что ныне Дунайские. Жители прибрежных слобод, посвящая рыбной ловле досуги от занятий земледельческих, снабжали произведениями оной окрестные города и селения. В таком положении застал дело Астраханский Наместник Бекетов. Провидя благотворные последствия от усиле-*

ния рыбного промысла и чувствуя, что для сего необходимо содействие самих обывателей, Наместник приглашает к себе, по случаю какого-то торжества, зажиточнейших, следовательно, и почетнейших граждан Астрахани. За столом заводит речь о возможности устроить общими трудами богатые ловли в устьях Волги; о пользе, какую они принесут участникам, Астраханскому краю, всей России; об обязанности добрых граждан трудиться для блага своего и вместе Государственного; когда же заметил одобрение на лицах собеседников, с подобострастием вторивших хозяину, приказывает при выходе из-за стола подать лист бумаги, и первый подписавшись на несколько тысяч рублей, приглашает гостей к участию в добром деле. Никому из присутствовавших мысль это не пришла бы сама собою; и вероятно, что при тогдашнем меньшем просвещении, а следовательно, и меньшей предприимчивости, никто из них не решился бы по собственному побуждению жертвовать на предприятие, которого выгоды не мог предвидеть. Но тут, как отказать Наместнику, который их обладал, угостил, сам первый подал пример пожертвования? Неужели явиться в очах его дурным гражданином? Волей-неволей, все помещают имена свои на благодетельном листе. Так в течение часу собрано было до тридцати тысяч рублей. Бекетов этим не удовольствовался: отправляет собственноручные письма к знатнейшим помещикам Наместничества с тем же приглашением, приложив список участников. Учивость не позволяла не отвечать Генерал-Губернатору, а отвечать отказом не ставало духу. В короткое время из собранной суммы устроены были на берегах Каспийского моря первые заведения Астраханской рыбной компании. Бекетова не стало; первоначальные акционеры уступили свое право другим лицам; но посаженное деревцо пустило корни, и от плодов его вкушает Россия» ("28-го" Августа, 1832. Вашего Высокопревосходительства Всепокорным слугою. Александр Корнилович). Позволим себе столь объемную цитату, во всей полноте раскрывающую личность Н.А. Бекетова и его роль в развитии региона. Если вернуться к мысли о концепте в диахроническом аспекте, то, безусловно, на современном этапе в структуре концепта «Астрахань» какого-либо ментального образования, отражающего информацию о столь значимом для региона деятеле, не зафиксировано. Однако в то время это был весьма актуальный признак в структуре концепта. Впрочем, 'губернатор' (с конкретизирующими в зависимости от временного периода признаками) в целом является маркерным, так как концепт «город» неизбежно включает в структуру признак «градоначальник», в каком бы виде этот признак не воплощался.

Астрахань в эмоциональной оценке. Репрезентаций эмотивного содержания концепта «Астрахань» в анализируемом материале немного, особенно если иметь в виду собственно эмотивы: «Скоро ли отправляешься в Астрахань? Завидую тебе! К несчастью моему, я все должен жить в Москве, по всему чрезвычайно скучной и несносной» (Письмо В.Л. Пушкина П.А. Вяземскому. 18 июня 1829 г., Москва). Лексема *завидую* реализует комплекс эмотивно-оценочных признаков в структуре концепта «Астрахань». Между тем в каждом тексте письма, в силу высокой степени его «личности», доверительности, целевой установке не просто поведать определенный объем информации, но и репрезентировать собственное отношение к этим событиям, эмоциональная оценка концепта Астрахань в той или иной степени выражена. Например, в описаниях климата Астрахани адресант сообщает не столько об особенностях региона, сколько о собственных впечатлениях и эмоциях.

Астрахань как климатическая зона. Климат Астрахани в силу своего своеобразия не мог не найти отражения в эпистолярных текстах разных лет. Адресанты писем, в которых упоминается о климате Астрахани, чаще всего впервые оказываются в этом регионе. Многие познаются в сравнении, поэтому для создания адекватного концептуального образования авторы писем за основу берут уже известный адресату концепт: *«Что же касается Астрахани, я вам скажу, что климат Таганрога гораздо лучше и здоровее, чем в Астрахани. Все, возвращающиеся оттуда, говорят, что нельзя достаточно похвалить этот город, о котором я вам расскажу анекдот, подражая старухе из Кандида»* (Письмо Екатерины II графу П.С. Салтыкову. 3–14 августа 1771 г., Петербург). Изменение климатической зоны для человеческого организма – достаточно большой стресс: *«Я совершил поездку по Волге, до Астрахани; было страшно жарко: температура доходила до 30° в тени. Два дня я пролежал на пароходе в какой-то сквернейшей астраханской лихорадке. Тем не менее я, что называется, освежился. Ничего не делал. Одну ночь вспоминаю с удовольствием, это, когда мы плыли из Царицына в Астрахань. Это было волшебное небо, полная луна, золотая, а другая в воде серебряная; даль серебряная, вода, небо, блеск, тишина... Звезды, как у нас бывают только зимой, большие, яркие»* (Письмо И. Анненского А.В. Бородиной. Август 1900 г.). Итак, в проанализированных нами личных письмах концепт «Астрахань» наделен признаками 'неблагоприятный, некомфортный климат', 'жара', 'астраханская лихорадка'.

Астрахань как место ссылки. С середины XIX в. Астрахань становится местом ссылки [7]. *«Астрахань, как один из окраинных городов России, в 60-е годы и позже был местом ссылки. В архивах канцелярии губернатора, полицейского и жандармского управлений хранятся сведения о лицах, находившихся под наблюдением, подчиненных гласному или негласному надзору полиции, высланных из центральных губерний, перемещенных из Сибири, из Архангельской или Вологодской губерний, "водворенных" в Астрахань "за государственное преступление", "за противуправительственную агитацию", "за вредное направление", "за политическую неблагонадежность" и даже "за сомнительную благонадежность"»* [9]. Так, один из видных представителей своего времени Н.Г. Чернышевский был сослан в Астрахань 24 августа 1883 г., причем тайно: *«Вы уже, конечно, знаете, что Н.Г. Чернышевского увезли отсюда (месяца два назад). Куда? – мы не знаем»* (Письмо В.Г. Короленко Э.И. Короленко и М.Г. Лошкаревой. 11 ноября 1883 г., Амга). Известно, что астраханская ссылка проходила для мыслителя трудно, его творческие замыслы по разным причинам не осуществились [9]. В другом тексте также есть указание на то, что сослали тайно, стараясь не оставлять родным и знакомым возможности связаться с ссылкой: *«Я давно собирался писать к тебе, любезнейший друг Александр Всеволодович. Но здесь пронеслись слухи, что будто ты был позван в Астрахань, и так тайно! так страшно!!.. Впрочем в душе моей я так же был за тебя уверен, как некогда ты за меня, наперед предугадывал, что с тобою ничего очень важного и неприятного не приключится, зная тихую твою семейную жизнь, дела хозяйственные и несколько не политические, выбор друзей и книг самый безвредный»* (Письмо А.С. Грибоедова А.В. Всеволожскому. 19 марта 1827 г., Тифлис). Безусловно, событие вызывало негативные эмоции, в данном случае они вербализованы лексемой *страшно*. В данном контексте концепт «Астрахань» включает весьма актуальный мотививно-оценочный компонент, репрезентирующий отрицательные эмоции и оценки. На ассоциативном уровне у адресантов по-

добных писем (и у адресатов, соответственно) концепт «Астрахань» имеет в ядерной зоне компонент «ссылка».

Таким образом, в текстах личных писем разных лет, представляющих собой эпистолярный дискурс, концепт «Астрахань» репрезентирован разными языковыми средствами, целыми комплексами, изучение которых расширит знание о способах вербализации концептуальных признаков. С другой стороны, анализ эпистолярного дискурса позволяет выявить основные признаки структуры концепта «Астрахань» и в различные временные промежутки, и в аспекте функционирования языковой личности. Материал показал, что эпистолярный дискурс репрезентирует следующие маркерные признаки изучаемого концепта: «торговый город», в котором возможны «тяжбы, судебные разбирательства» (в частности из-за торговых или наследственных дел); это город «музыкальной, литературной художественной культуры» (причем довольно высокой, в городе умеют ценить театральные постановки, концерты, выставки, да и своих талантов много); «многонациональный и многокультурный город» (указание на калмыцкую культуру); городом управляли губернаторы «Н.А. Бекетов и В.Н. Татищев», принесшие региону много пользы; город «сложного климата», который с трудом переносят впервые посетившие Астрахань (в основном в письмах речь идет о лете); «место ссылки в XIX веке». Концепт «Астрахань» – сложнейшее многомерное ментальное образование, изучение которого в когнитивно-дискурсивном аспекте открывает интересные данные.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Речевой жанр, дискурс и культура / Н. Ф. Алефиренко // Жанры речи : сб. науч. ст. – Саратов : Наука, 2007. – Вып. 5: Жанр и культура. – С. 44–55.
2. История Астраханского края : монография. – Астрахань : Изд-во Астрахан. гос. пед. ун-та, 2000. – 1122 с.
3. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина ; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М. : Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – 245 с.
4. От землемерной школы до университета: Очерки истории государственного университета по землеустройству за 1779–1999 гг. / под ред. С. Н. Волкова. – М. : Колос, 1999. – 512 с.
5. Природа и история Астраханского края. – Астрахань : Изд-во Астрахан. гос. пед. ин-та, 1996. – 364 с.
6. Режим доступа: <http://astrakhan.ru/history>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. Режим доступа: <http://hrono.ru/land/landa/astrahan.php>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. Режим доступа: <http://workchild.30nar-s2.edusite.ru/Astrahan/letopis.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
9. Сухарева О. В. Кто был кто в России от Петра I до Павла I / О. В. Сухарева. – М. : АСТ, 2005. – 704 с.